

Муравьишка

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ
июнь № 6 1974

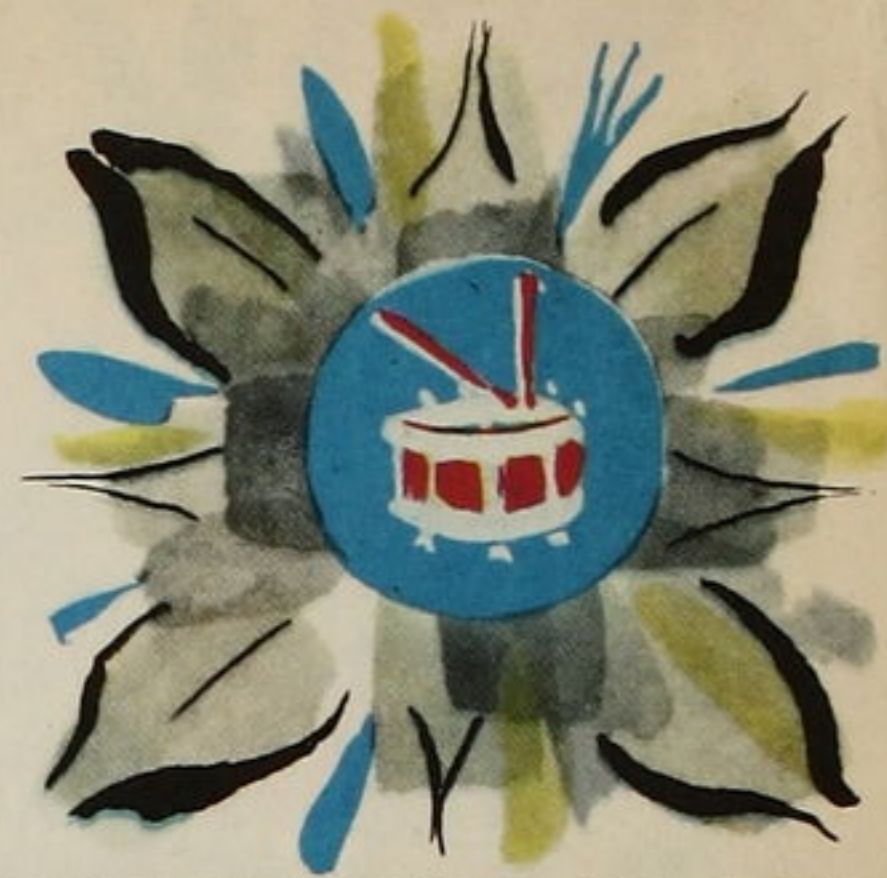

ЗЕМЛЕ
ЦВЕСТИ,
И НАМ
РАСТИ

Счастлиное детство у советских ребят. О них заботятся Коммунистическая партия и Советское правительство.

В пионерском лагере «Артек» собрались недавно комсомольцы и пионеры — вожатые октябрятских звёздочек. Они узнали новые игры, песни и, когда вернутся домой, будут играть и петь вместе с октябрятами. Они советовались, как готовить октябрят к вступлению в пионеры. Рассказывали, как сажают цветы и деревья на улицах своих городов и сёл. И ещё многому учились октябрятские вожатые у старших и друг у друга.

Дильдора Шамсудинова, г. Ташкент

Геннадий Бехтяков, г. Белореченск

МОТИНЫ УРОКИ

Мотя Ефимова живёт на Севере, в якутском посёлке Батагай. Зимой там холодно и темно, потому что наступает долгая полярная ночь.

После школы Мотя скорее-скорей к своим октябрятам. Хрустит снежок под оленьими унтами девочки — их сшила ей мама. Тёплые, красивые — в таких и в самый сильный мороз не страшно. И Мотя у мамы учится шить да рукодельничать. А потом и своим октябрятам покажет: сначала — как носки штопать, потом — как к платьям и рубашкам пуговицы пришивать. Мотя ходит в кружок вязания, а скоро и своих маленьких друзей научит вязать себе тёплые шапочки и варежки.

НАШ ГОРОД

Ташкент — очень красивый город, рассказывает Диля Шамсудинова. Вокруг школы, вокруг домов, где живут ребята, — везде стройки. День ото дня город всё лучше, нарядней. Блестят солнечные зайчики в окнах новых построек, прячутся в зелени фруктовых деревьев.

И Диля с октябрятами помогают город благоустраивать. Разбивают новосёлы сады, а Дилины октябрята тут как тут: подрезают у старых деревьев высохшие ветки, собирают гусениц, подвязывают, чтобы не сломались, тяжёлые ветки с фруктами. А осенью, когда всё поспеет, вместе и урожай будут собирать. «Я не брошу своих ребят, — говорит Дильдора, — буду у них вожатой, пока школу не кончу».

ПОМОГУТ ДРУЗЬЯ

Серёжа Клименко считает, что любая работа сладится, если около тебя друзья, которые помогут. Один раз Серёжа проводил с октябрятами конкурс рисунков. Нужно научить ребят рисовать. А он не умеет. Что делать? Но у Серёжи хорошие друзья-одноклассники. Один из них так весело и интересно объяснил ребятам, как краски смешивать, как рисунок построить, что октябрята после конкурса очень полюбили рисование.

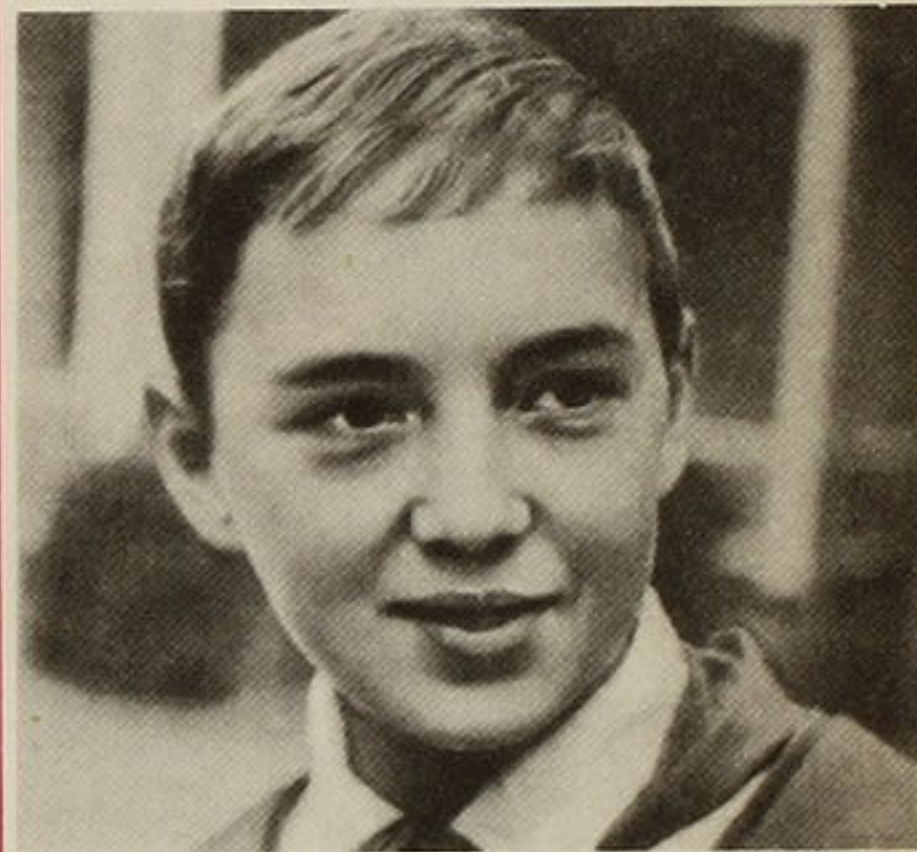
А недавно всем классом играли в «Угадайку». Октябрята спросили: что растёт вверх корнями? Серёжа долго думал: вот смешно — такой вопрос лёгкий, а что ответить — сразу не сообразишь. Октябрята сжалились — «сосулька это!».

ПОИГРАЕМ В «НЕЗЕВАЙКУ»

Бехтяков Гена — вожатый двух звёздочек. В них почти одни мальчики. Поэтому Гена и задания даёт им потрудней, и в игры с ними играет преимущественно мужские. Недавно октябрята играли в «Незевайку». Между листьев и кустов потянулись в разные стороны тоненькие ниточки. С двух сторон к ним привязаны консервные банки: одна на наблюдательном пункте, другая спрятана в кустах. Звёздочки соревнуются: кто больше банок-мин найдёт — «обезвредит»? Ребята ищут мины, стараются ниточки не оборвать. Оборвёшь — загремят на наблюдательном пункте связанные вместе банки. — ~~И вот звёздочка из игры выходит.~~ Очень любят октябрята «Незевайку».

Мотя Ефимова, п. Батагай, Якутия

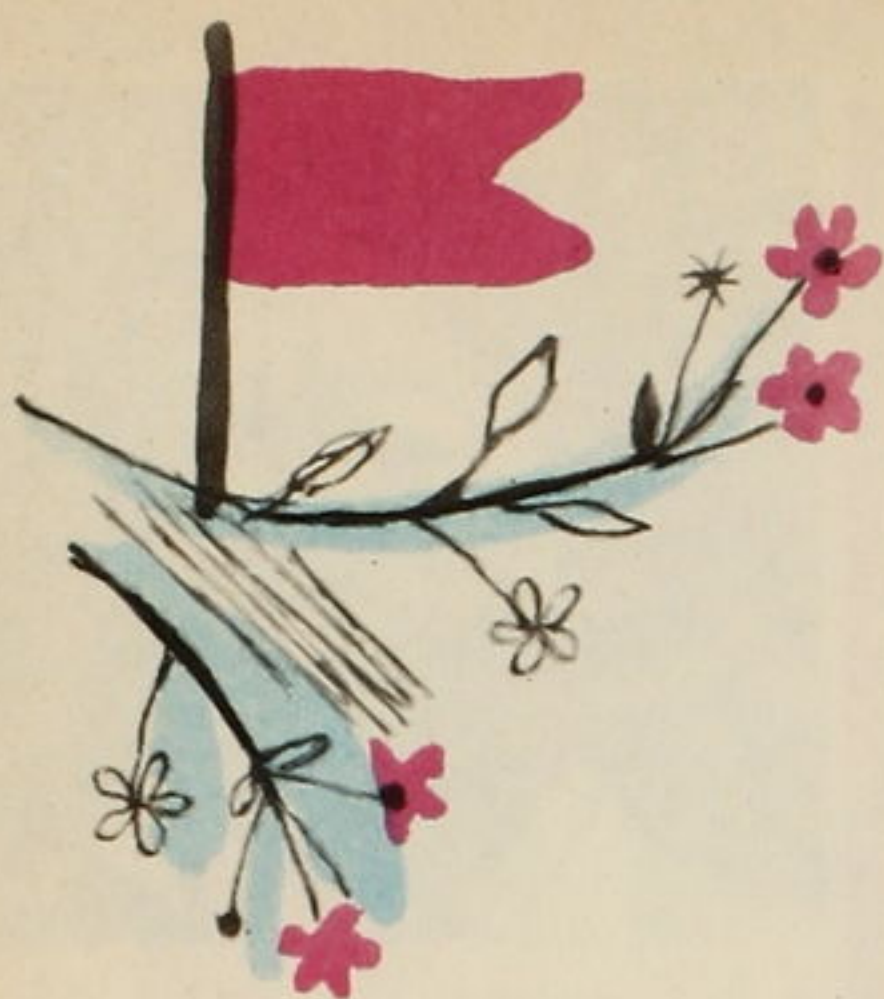
Сергей Клименко, г. Васильков

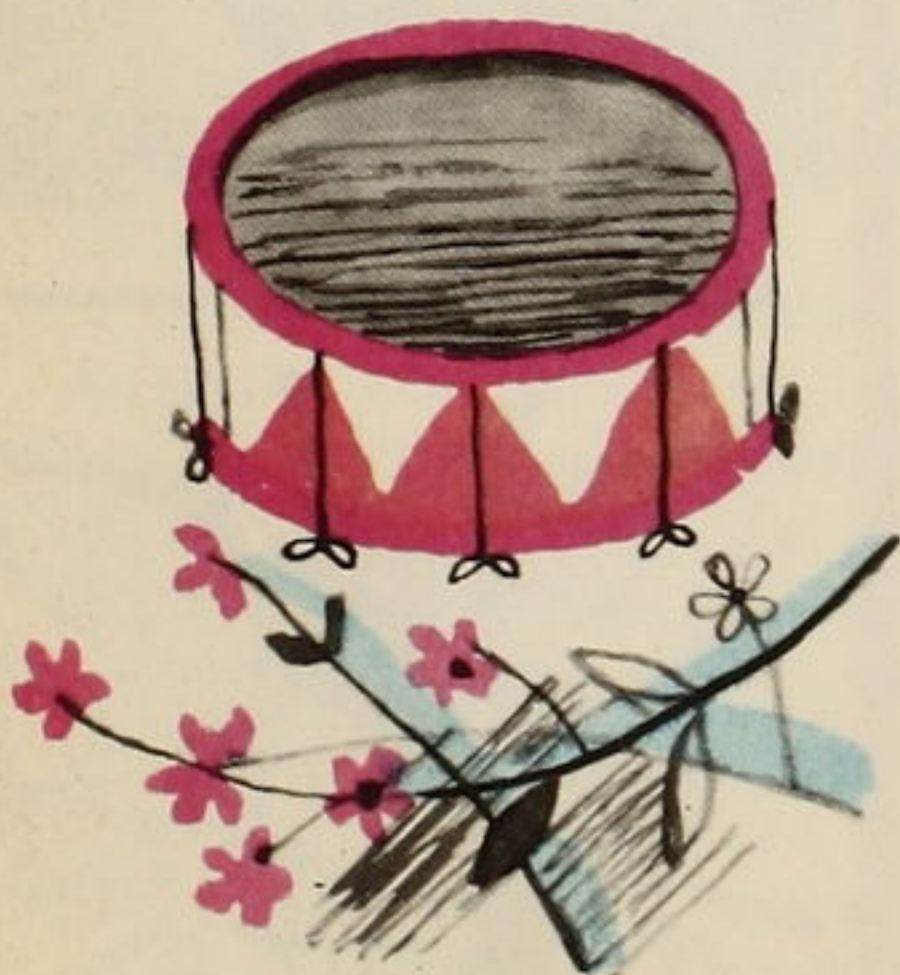
№ _____

Изд-во ЦИ ВЛКСМ

Москва, газетно-издательский двор

ЧИТАТЕЛЯМ, РЕДКОЛЛЕГИИ И РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «МУРЗИЛКА»

Центральный Комитет ВЛКСМ, Центральный Совет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина сердечно поздравляют читателей журнала «Мурзилка», его редколлегию, авторов и сотрудников с 50-летием со дня основания журнала.

Полвека «Мурзилка» беззаветно служит высоким целям коммунистического воспитания детей, прививает им чувство любви к Родине, преданности идеалам партии, воспитывает на примере революционной, боевой и трудовой славы советского народа, в духе коллективизма и товарищества.

На протяжении всей своей истории журнал объединял вокруг себя лучших детских писателей и художников. В «Мурзилке» впервые увидели свет ныне широко известные произведения Сергея Михалкова, Виталия Бианки, Агнии Барто, Самуила Маршака. В журнале активно работали известные советские художники Ю. Васнецов, В. Лебедев, Е. Чарушин, В. Конашевич, Г. Никольский.

Новое поколение авторов журнала — писателей и художников — достойно продолжает и развивает славные традиции советской детской литературы. Многие работы современных мастеров детской художественной графики, детской литературы пользуются заслуженной популярностью у юных читателей.

ЦК ВЛКСМ, Центральный Совет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина высоко ценят работу журнала «Мурзилка» по подготовке октябрят к вступлению в ряды юных ленинцев, его деятельность на различных направлениях воспитательной работы с младшими школьниками.

ЦК ВЛКСМ, Центральный Совет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина желают авторам, редакции журнала, всем юным читателям «Мурзилки» счастья, успехов в жизни и творчестве и выражают уверенность в том, что журнал «Мурзилка» и впредь будет верным помощником партии и комсомола в деле коммунистического воспитания подрастающего поколения.

*Центральный Комитет
Всесоюзного Ленинского
Коммунистического
Союза Молодежи*

*Центральный Совет
Всесоюзной пионерской
организации
имени В. И. Ленина*

ЭЛЕКТРОСВАРЩИК

Алексей ШЛЫГИН

Надевает маску,
Начинает сказку:
Рассыпает звёзды он
По всему кварталу.

— Кто вы, дядя Капитон?
— Повар по металлу!
— Что вы варите сейчас?
— Я сейчас варю каркас...

Рис. М. МАЙОФИСА

В. ДАНЬКО

КНИГА

ЗАГАДКА

За окошком, на виду,
Книга выросла в саду.
Зазвенели со страниц
Голоса весёлых птиц.
Ветер мимо пролетал,
Книгу всю перелистал.
Солнышко с утра как встало,
Так до вечера читало.
А потом немало дней
Тучи плакали над ней.
И намокшую от слёз,
Вихрь вдаль её унёс.

(Дерево весной, летом и осенью)

МОТЫЛЁК

Я машу, машу сачком,
Я лечу за мотыльком.

Я сачком его хватал,
Целый день за ним летал.

Я устал. Я уморился
И под кустиком свалился.

И тотчас же мотылёк
Рядом сел на стебелёк.

Тихо крылышки вздыхали,
Отдыхали, отдыхали...

Я устал, и он устал.
Я ловить его не стал.

Д. БИЧЕЛЬ-ЗАГНЕТОВА

ТУМАН

Вечер бросил
На долину
Светло-синюю перину.
Утром
Солнечный обоз
Снял перину
Да увёз.

*Перевела с белорусского
И. МОГИЛЕВСКАЯ*

Р. СКУЧАЙТЕ

ПОД КРАСНОЙ КРЫШЕЙ

Дождь стучится без умолка,
Вымокли жучок и пчёлка.
Вот так чудо...

В эту сырость
Красный зонтик рядом вырос!
Он зовёт:

— Жучок и пчёлка,
Простудиться вам недолго,
Жду к себе...

Под красной крышей
И посуше, и потише...

*Перевела с литовского
З. АЛЕКСАНДРОВ.*

Рис. С. ОСТРОВ.

ЁЖ КИРЮХА

И ЯБЛОКО

НИКОЛАЙ ГРИБАЧЁВ

Рис. А. БРЕЯ

Вывернуло бурей сосну на песчаном пригорке. И такое хорошее помещение образовалось под корнями, что лучше не надо. Оглядел его ёж Кирюха и решил: «Это будет мой новый дом. И просторно тут, и сухо, и лиса Лариска не достанет». Переселился он, подмёл полы, устроил мягкую постель из сухой травы, перед входом площадку утрамбовал и скамейку поставил, чтобы с зайцем Коськой было где посидеть да поговорить.

А на следующее утро решил получше оглядеть всё кругом. Сделал себе ореховую тросточку, идёт и поёт:

Всюду мне дорога,
Смелому ежу.
Похожу немного,
С ветром подружу.

Мне расскажет ветер,
Как туман прогнал,
Где кого он встретил,
Где про что узнал.

А за всё за это,
Как поговорю,
Подарю я ветру
Тросточку свою.

Только не нашёл он ветра. Утром ветер ветки качал, по лесу ходил, а как солнце пригрело, выбрал полянку среди берёзок и лёг поспать. «Ладно, — сказал ёж Кирюха, — пусть отдохнёт. Ему вон сколько бегать приходится — и по земле, и по морю, и по горам, и по полям. А я и подождать могу, мне спешить некуда».

Пошёл он дальше. Тросточкой помахивает, по сторонам поглядывает. И вдруг видит — дорога, а на дороге яблоко. Большое, спелое, с одной стороны красное, с другой жёлтое. Оно из кузова грузовика упало. Обрадовался ёж Кирюха — какое замечательное яблоко, в лесу такие и не растут! Даже слюнки у него потекли, так хотелось сразу яблоко попробовать, но он не стал его надкусывать, подумал: «От-

несу-ка я его лучше домой, сяду на скамейку и съем не спеша. А то ещё лиса Лариска побежит, отнять захочет».

А как нести такое большое яблоко? Попытался ёж Кирюха его колючками на спину нацепить, а оно сваливается. Пришлось ему тросточку бросить, с которой гулял. То в лапках яблоко несёт, то по земле носом катит. И вдруг навстречу ему заяц Коська.

— Здравствуй, ёж Кирюха! Это ты что, носом землю пашешь, что ли?

— Да не землю пашу я, а вот яблоко нашёл, домой качу.

— Ух, какое большое яблоко! — удивился заяц Коська. — А оно вкусное?

— Спрашиваешь тоже! Это же не лесное яблоко, оно в саду выросло. И такое вкусное, что вкуснее ничего на свете не бывает!

— Ой, дай мне попробовать! — попросил заяц Коська. — Я никогда-никогда не ел яблок из сада.

— Ладно, — согласился добрый ёж Кирюха. — Половину ты съешь, а половину мне оставишь.

Откусил заяц Коська большой кусок, пожевал немного, аж глаза зажмурил, а ничего понять не может — и кисло немного, и сладко, и непривычно.

— Нет, — сказал заяц, — яблоки в саду, наверное, для ежей растут, а нам, зайцам, не подходят. Ешь ты своё яблоко сам, а я пойду капусту искать. Вкуснее капусты нет ничего!

Посмотрел ёж Кирюха на яблоко — надкусанное уже оно, да не бросать же на половине дороги. Покатил дальше. И вдруг слышит:

— Цок-цок! Что это ты, ёж Кирюха, носом канаву роешь, что ли?

— Да нет, белка Ленка. Это яблоко я нашёл, домой качу.

— Ой, какое хорошее яблоко! — сказала белка Ленка. — Дай и мне попробовать, а? Я никогда ещё таких яблок не видела!

— Ладно, — согласился ёж Кирюха. — Половину ты съешь, а половину мне оставишь.

Спрыгнула белка Ленка с ёлки, откусила от яблока один кусочек, другой. А потом сказала:

— Ничего у тебя яблоко, ёж Кирюха, есть можно. А только около Крапивной горки орехи поспели вкусные-превкусные. Побегу я лучше их собирать, пока ребяташки не оборвали.

Поглядел ёж Кирюха на яблоко — чуть больше половины осталось. Но не бросать же его. Опять покатил его к своему дому. И вдруг слышит:

— Тук-тук. Здравствуй, ёж Кирюха! Что это ты так согнулся, носом грядки делаешь, что ли?

— Да нет, дятел Димка, — сказал ёж Кирюха, поднимая голову, — это яблоко я нашёл и домой качу.

— А оно вкусное?

— Такое вкусное, такое вкусное, что и рассказать нельзя. И заяц Коська его пробовал, и белка Ленка ела.

— Дай и мне попробовать, — попросил дятел Димка. — Я никогда таких яблок не видел.

— Ладно, — согласился ёж Кирюха. — Половину того, что осталось, ты съешь, а половина моя будет.

Слетел дятел Димка с дерева, нацелился на яблоко носом да как стукнет раз, как стукнет другой — только крошки в разные стороны полетели. А потом и говорит:

— Хорошее у тебя яблоко, ёж Кирюха, спелое. Да вот только в нём червяков нет. Если бы червяки были, оно в сто раз вкуснее было бы!

И полетел дятел на сосну кору долбить, червей ловить. Посмотрел ёж Кирюха на яблоко — осталась от него одна треть, совсем огрызок. Но бросать всё равно жалко. Взял он его, одной лапой несёт. А навстречу ему муравей — усатый, глаза как шарики катаются, в руках пика — иголка от сосны.

— Стой! — закричал муравей, поднимая пика. — Ни с места! Докладывай, куда идёшь, что несёшь?

— Да вот яблоко я нашёл, — сказал ёж Кирюха. — И заяц Коська его пробовал, и белка Ленка, и дятел Димка. Совсем немного осталось.

— Дай и нам попробовать, — попросил муравей. — Нам далеко ходить нельзя, мы яблок никогда не ели.

— Ладно, — согласился ёж Кирюха. — Половину вы съешьте, а половину мне оставьте.

Крикнул муравей, гикнул, набежало его приятелей видимо-невидимо, нава-

лились они всем миром на яблоко. Ни красного не видать, ни жёлтого, только чёрный клубок шевелится. Не успел ёж Кирюха до пяти сосчитать, а от яблока одни семечки остались.

— Ты уж прости, — сказал муравей, — видишь, как нас много, по малюсенькому кусочку всем только и досталось. Очень вкусное яблоко было!

Так и не удалось ежу Кирюхе яблока поесть. «Ладно, — подумал он, — хорошо, что другим понравилось».

Подобрал он чёрные семечки, которые от яблока остались, и понёс домой, решил свой сад посадить и всех яблоками угощать.

ГОРЯЧИЙ ГВОЗДЬ

В деревню к деду Сергею приехал из города внук — тоже Сергей. Дед старше внука ровно в десять раз. Но им — старому и малому — хорошо вместе. Один Сергей что-нибудь мастерит, другой Сергей смотрит. Они сделали тележку на старых велосипедных колёсах, рамки для ульев. А сегодня делают грабли — скоро сенокос.

— Конечно, — говорит дед внуку, — можно грабли в магазине купить, но там они железные, тяжёлые. А мы делаем бабушке Дуне деревянные, лёгкие. Бабушка будет ими сено ворошить и не устанет.

У деда Сергея заранее всё припасено на грабли: еловая жёрдочка, берёзовый брусок, кленовый чурбак.

Рубанком дед Сергей обстрогал жёрдочку, стала она ровная и гладкая.

— Ну-ка, Сергей, примерься, как в руках держится?

Примерился внук — провёл по траве жёрдочкой раз-другой, будто сено гребёт. Хорошо в руках держится!

Просверлил дед Сергей коловоротом в бруске двенадцать дыр — для зубьев. Тринадцатую — для ручки. Топором расколол чурбак на мелкие части, на карандашики. Стамеской карандашики заточил — получились зубья. У деда глаз верный: толщиной зубья как раз чтобы с напором войти в дырки. Загнал дед Сергей зубья в брусок, вставил ручку — грабли готовы. Но не совсем. Надо гвоздём закрепить ручку в бруске.

— Неси-ка, Сергей, гвозди.

Принёс внук старый чугунок с гвоздями. Но сколько дед ни перебирал их, подходящего не нашёл.

А. МИТЯЕВ

Рис. В. ЛОСИНА

— Длинные они и толстые, стану забивать — ручка расколется. Будем из толстого и длинного делать гвоздь короткий и плоский.

Всадил дед Сергей топор в бревно. На обухе топора молотком расплющил гвоздь.

Потом приставил его к углу обуха, ещё раз молотком ударил — ненужный конец гвоздя и отскочил.

Внук Сергей обрубок поднял, но тут же выронил: горячий он, пальцы обжёг.

— Дед, а дед! Почему гвоздь горячий?

— В работе был. В работе всё нагревается — и железо, и человек. Когда холодно, первое средство согреться — работа...

Закрепил дед Сергей ручку в бруске гвоздём. Теперь грабли совсем готовы.

Рис. В. КОНАШЕВИЧА

ИЗ СТАРЫХ НОМЕРОВ «МУРЗИЛКИ»...

ОТКУДА Я УЗНАЛ!

Если тебе меньше десяти лет, напиши на бумажке цифрой, который тебе год.

Если самому тебе больше десяти лет, напиши, сколько лет твоему младшему брату или сестре. Или любую цифру меньше десяти.

Написал! Тогда прибавь к этому числу 29.

У того числа, которое получилось, зачеркни последнюю правую цифру.

То, что осталось, возьми и умножь на 10. Умеешь? К новому числу прибавь 4.

То, что теперь у тебя получилось, умножь на 3. Это нехитро, но в крайнем случае тебе поможет мама. Теперь от этого последнего большого числа отними 2. Знаешь, сколько у тебя вышло? Конечно, знаешь — ведь ты сам всё писал.

Но удивительно то, что и я это знаю: у тебя получилось ровно 100. Верно?

А ведь ты мне не говорил, какое число было у тебя первым!

Скорее беги и покажи этот фокус другим ребятам. Но имей в виду: складывать, вычитать, умножать при этом надо верно, иначе ничего у тебя не получится. Фокус не выйдет.

$$\begin{array}{r}
 +29 \times 10 \\
 +4 \times 3 - 2 \\
 =100
 \end{array}$$

ШЕШТЬ
МЕСЯЦЕВ!

Рис. Э. АВАКЯН

ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОЕ ДЕЛО

Сумеете ли вы послать телеграмму? И правильно ли вы это делаете? Или так, как Марья Антоновна! Вот это мы сейчас узнаем.

Марья Антоновна написала вот какую телеграмму дочери:

«Город Пермь Ленинская улица дом номер четыре квартира двенадцать Наталии Петровне Тюленевой».

Дорогая Наташа твой папа Петр Иванович Тюленев просит меня сообщить тебе что он выезжает в субботу в долгую командировку в город Архангельск сроком на шесть месяцев. Выезжай из Перми домой не позже среды а то можешь опоздать твоя мама Мария Тюленева».

Но телеграфистка отказалась послать эту телеграмму и сказала: «Надо написать короче. Выбросьте из телеграммы всё лишнее, так, чтобы осталось двадцать слов вместе с адресом».

Марья Антоновна долго трудилась над телеграммой, но так и не сумела сократить её. Не возьметесь ли вы сделать это! Кто сумеет, может поставить себе пятёрку. Изменять фразы и слова не нужно, разве что вместо двух слов «шесть месяцев» можно поставить одно... Какое! Сами догадайтесь.

Портрет А. С. Пушкина работы В. Фаворского

6 ИЮНЯ
1974 ГОДА
ИСПОЛНЯЕТСЯ
175 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АЛЕКСАНДРА
СЕРГЕЕВИЧА
ПУШКИНА,
ВЕЛИКОГО
РУССКОГО
ПОЭТА

К

нязь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывёт.

«Здравствуй, князь ты мой
прекрасный!

Что ты тих, как день ненастный?

Опечалился чему?» —

Говорит она ему.

Князь Гвидон ей отвечает:

«Грусть-тоска меня съедает —

Диво б дивное хотел

Перенести я в мой удел».

— «А какое ж это диво?»

— «Где-то вздуется бурливо

Окиян, подымет вой,

Хлынет на берег пустой,

Расплеснётся в шумном беге,

И очутятся на бреге,

В чешуе, как жар горя,

Тридцать три богатыря,

Все красавцы молодые,

Великаны удалые,

Все равны, как на подбор,

С ними дядька Черномор».

Князю лебедь отвечает:

«Вот что, князь, тебя смущает?

Не тужи, душа моя,

Это чудо знаю я.

Эти витязи морские

Мне ведь братья все родные.

Не печалься же, ступай,

В гости братцев поджидай».

Князь пошёл, забывши горе,

Сел на башню, и на море

Стал глядеть он; море вдруг

Всколыхалось вокруг,

Расплескалось в шумном беге

И оставило на бреге

Тридцать три богатыря;

В чешуе, как жар горя,

Идут витязи четами,

И, блистая сединами,

Дядька впереди идёт

И ко граду их ведёт.

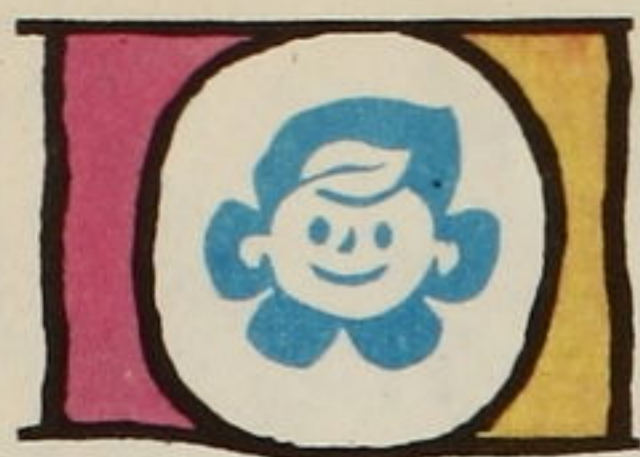
А. С. ПУШКИН,

из „Сказки о царе Салтане“

Рис. Т. МАВРИНОЙ

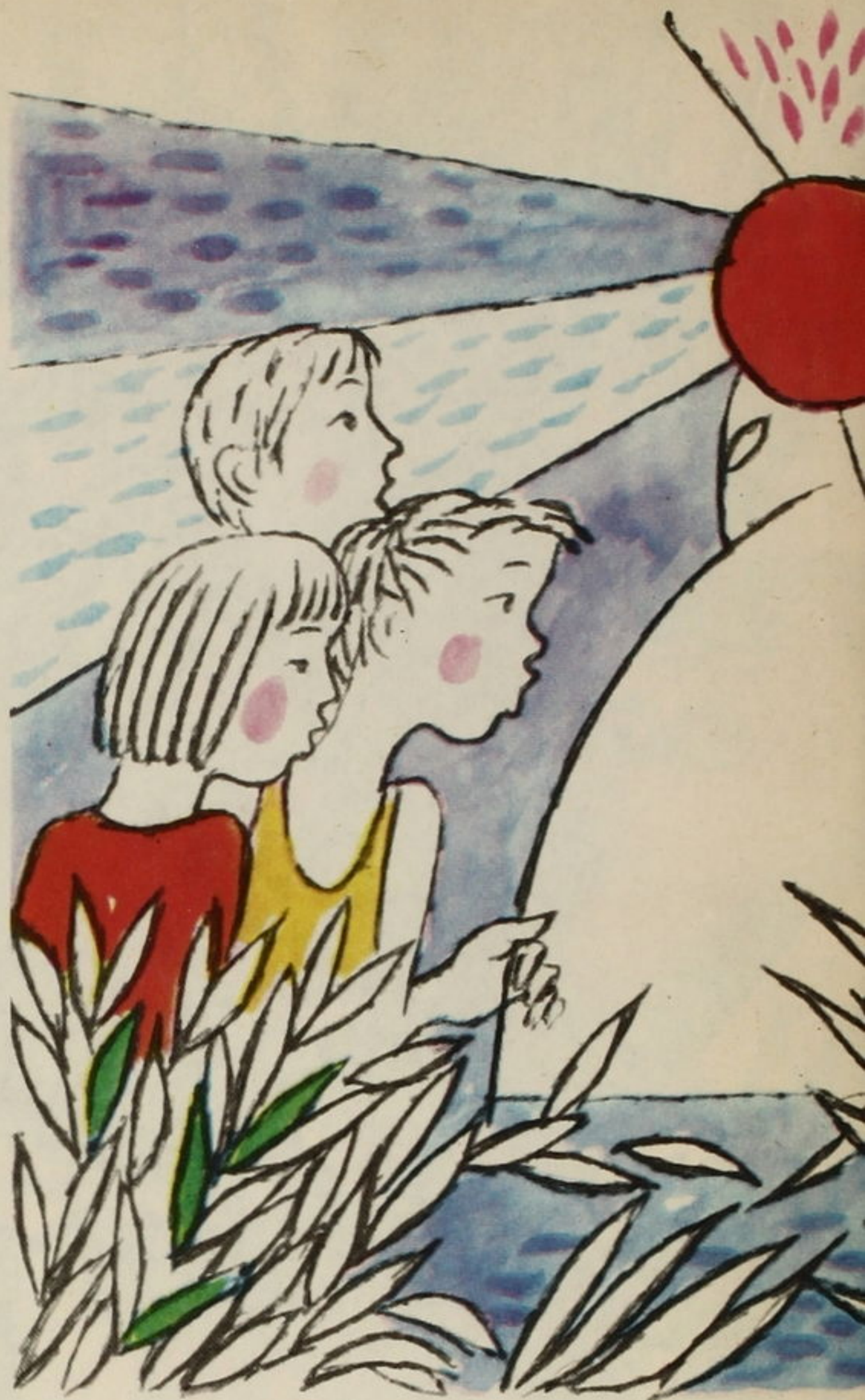
НА СТРАНИЦАХ «МУРЗИЛКИ»

Барвинок... Так называют распространённый на Украине цветок. Весной его голубенькие лепестки радуют глаз в лесу и в садах. Цветок этот любят в народе, о нём поют песни. Его именем называют магазины, кинотеатры. Есть конфеты «Барвинок». А поэт Богдан Чалый написал много сказок, где главный герой — Барвинок, весёлый и озорной мальчик-цветок.

Журналу украинских октябрят тоже дали имя «Барвинок». Издаётся он сорок семь лет, на двух языках — украинском и русском. Тираж его почти полтора миллиона экземпляров.

Читают этот журнал не только в нашей стране, но и далеко за её пределами — в Польше, Чехословакии, Соединённых Штатах Америки, Румынии, Канаде, Австралии.

А. ЕФИМОВ, ответственный секретарь журнала „Барвинок“

ДЕД ШИЛО

ВИКТОР КАВА

На окраине города, за огородами, за стеной золотых подсолнухов, спрятался под вербами маленький пруд.

Сейчас самое время сбегать туда: жара сегодня ужасная. Солнце жарит так, будто раздувает в небе огромный горн и на землю сыплются искры.

Но идти на пруд всё-таки опасно. Мама говорила, что там в кустах ивняка живёт дед Шило. Он держит в руках тысячу острых иголок и, как увидит кого-нибудь, сразу начинает колоться.

С этим дедом лучше не связываться.

Слава сидит около дома на завалинке и глядит в ту сторону, где живёт дед Шило, где дышит прохладой пруд. Вот бы сбегать туда хоть ненадолго, но длинные иголочки — ну их...

От пруда между тем доносятся какие-то голоса. Там кто-то смеётся, кто-то дразнится.

Слава прислушивается изо всех сил, но слов разобрать не может. Наверно, это купаются ребята с соседней улицы. Веселятся.

«Погодите. Вот дед Шило схватит кого-нибудь и так уколёт!»

Вдруг от пруда донёсся крик. Потом ещё...

«Так и есть! — подумал Слава. — Уколол кого-то!»

Больше Слава не мог терпеть. Он мгновенно вскочил на ноги и помчался прямо через подсолнухи, через огороды к пруду.

На берегу Слава увидел много ребят и с нашей улицы, и с соседней. Они кричали, и свистели, и бросали в воду комья земли и камушки.

А неподалёку от берега в воде барахтался дед Шило.

Но только какой он был маленький, куда меньше Славы, и иголки были у него не в руках, а прямо на спине.

Он плыл к берегу, а ребята отгоняли его камнями, не давали пристать.

— Стойте! — закричал Слава. — Он ведь живой!

Слава и сам не заметил, как очутился в воде.

Он схватил деда Шило, прижал к груди и вытащил на берег.

Дед Шило шевелился у него в руках, что-то недовольно бурчал, и Слава даже не заметил длинных-длинных иголочек, которыми дед Шило покалывал его.

Перевёл Ю. КОЛЫБИН

Рис. Б. КОЧЕЙШВИЛИ

«А Я НЕ БУДУ ОХОТНИКОМ...»

СТЕПАН ОЛЕЙНИК

Перевёл В. КОНДРАТЕНКО

— Почему не будешь? — переспросил я Сашка.

И Сашко рассказал мне всё как было.

— Мой папа шофёр, — начал Сашко. — Как-то раз вечером, когда он вёз зерно на элеватор, я попросил его взять меня с собой покататься.

А как только мы выскочили за село и поехали степью, какой-то дяденька с ружьём за плечами, стоявший на обочине дороги, поднял руку, чтобы его подвезли.

Остановился папа.

— Залезайте, — говорит, — и ложитесь на брезенте...

Дяденька взобрался на машину, и мы снова поехали: всё быстрее и быстрее...

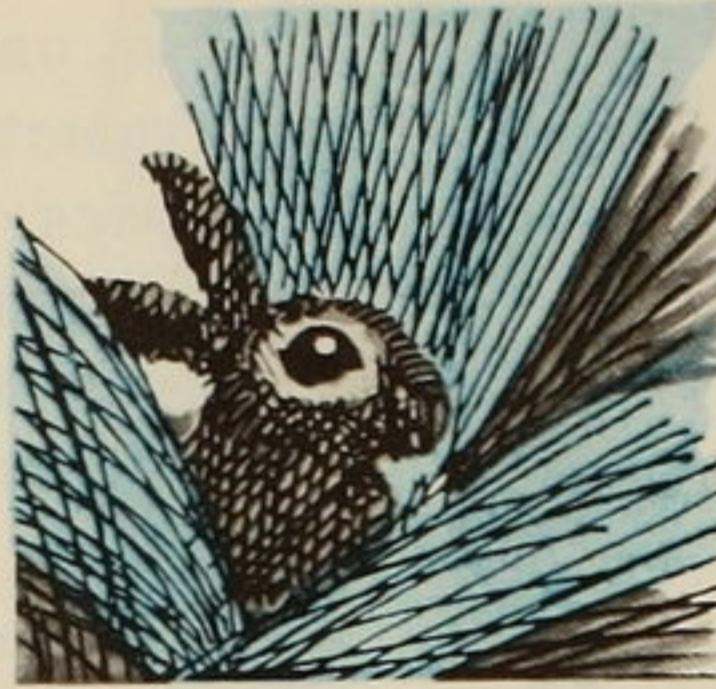
Фары светят далеко-далеко. А вокруг темно-темно...

— Смотри, Сашко! Смотри, вон как зайчишка даёт стрекача...

Стою в кабине, держусь за папины плечи и смотрю.

А зайчишка заложил уши назад и так прытко-прытко убегает.

— По спидометру пятьдесят километров даёт! — шутит папа. Он хотел потушить фары и дать сигнал, чтобы

зайчик свернул с дороги в поле — видно было, что он крепко утомился.

Но в эту минуту дядя, что сидел наверху, выстрелил. Так бабахнул, что нас оглушил, а раненый зайчик перевернулся, забился, потом привстал на передние лапки, а задние волочил по дороге.

Мне стало так страшно, что я весь задрожал.

Папа остановил машину, чтобы не переехать раненого. А тот дядя спрыгнул и побежал как сумасшедший забирать зайчика. Вырвал пучок травы, вытер кровь на задних лапках и поднимает. И тут я услышал, как зайчик кричал от боли и страха на всю степь: «Ай! Ай!» Будто малое дитя, заплакал...

Я не выдержал и тоже разревелся.

— Перестань, сынок. Все раненые зайчики вот так плачут, — сказал папа. Потом высунулся из кабины и крикнул тому жестокому человеку:

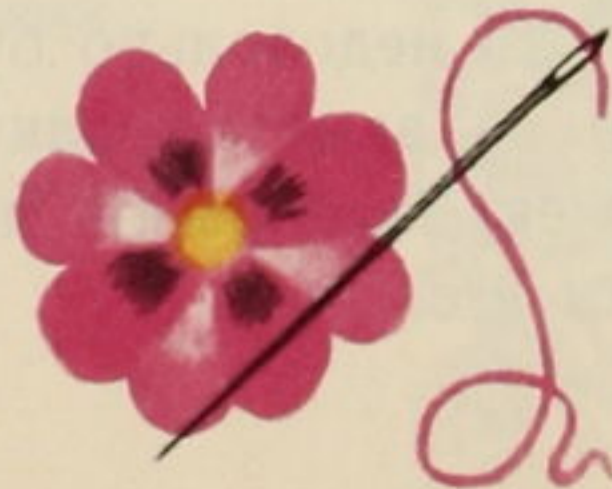
— Прочь с дороги! Не лезь в кузов! — крутнул руль и объехал его.

Когда вернулись мы домой, я всю ночь не мог заснуть. И уши закрывал, а мне всё слышалось, как разносится в ночной степи зайчишкино «Ай-ай!».

АНДРЕЙ МЯСТКОВСКИЙ

УМНАЯ ИГОЛКА

Перевела И. САВЕНКО

Марийка любила смотреть, как мама вышивает цветы. Красная нитка — к зелёной, к жёлтой. Так красиво получается. Бархатцы, астры, васильки, барвинок.

— Мама, дай мне кусочек полотна, иглку и нитку. Я тоже хочу вышивать, — как-то раз попросила Марийка.

Мама отрезала кусок белой ткани, дала дочке иглку и нитки. Кольнула Марийка раз, кольнула другой. И тут нитка запуталась.

УТКИ

ЕЛЕНА ПОКАЛЬЧУК

В тихой речке, за лесочком,
В жаркую погоду
Утки плавают шнурочком
И ныряют в воду.

Молодую ряску щиплют,
Речку баламутят.
Свечерееет — я их кличу:
— Утя, утя, утя!

Уток я пересчитаю:
Восемь — все на месте.
И по берегу шагаем
Мы шнурочком вместе.

МУРАВЬИ

ТАМАРА КОЛОМИЕЦ

Муравьи — народ рабочий,
И у них почётный труд:
Чистят лес с утра до ночи
И от порчи берегут.
Деловиты все они,
Вот их дом большой, взгляни:
Там — аптека, кладовая,
Там — завод и мастерская.
На шесте — кусок фанеры,
Надпись чёткая на нём:
«Октябрята,

пионеры,
Охраняйте муравьёв!
Муравейник обойдите,
Невзначай не повредите!»

Перевела Л. КОМПАНИЕЦ

Рис. А. СЕМЁНОВА

Долго Марийка распутывала узел, а сама в это время думала: «Мама умной иголкой вышивала, а мне дала не такую. Вот уйдёт мама в магазин, я возьму её иголку и тоже вышью красивый рушничок...»

Пошла мама в магазин. Марийка скорее за умную иголку. Но не успела сделать и двух стежков, как уколола палец.

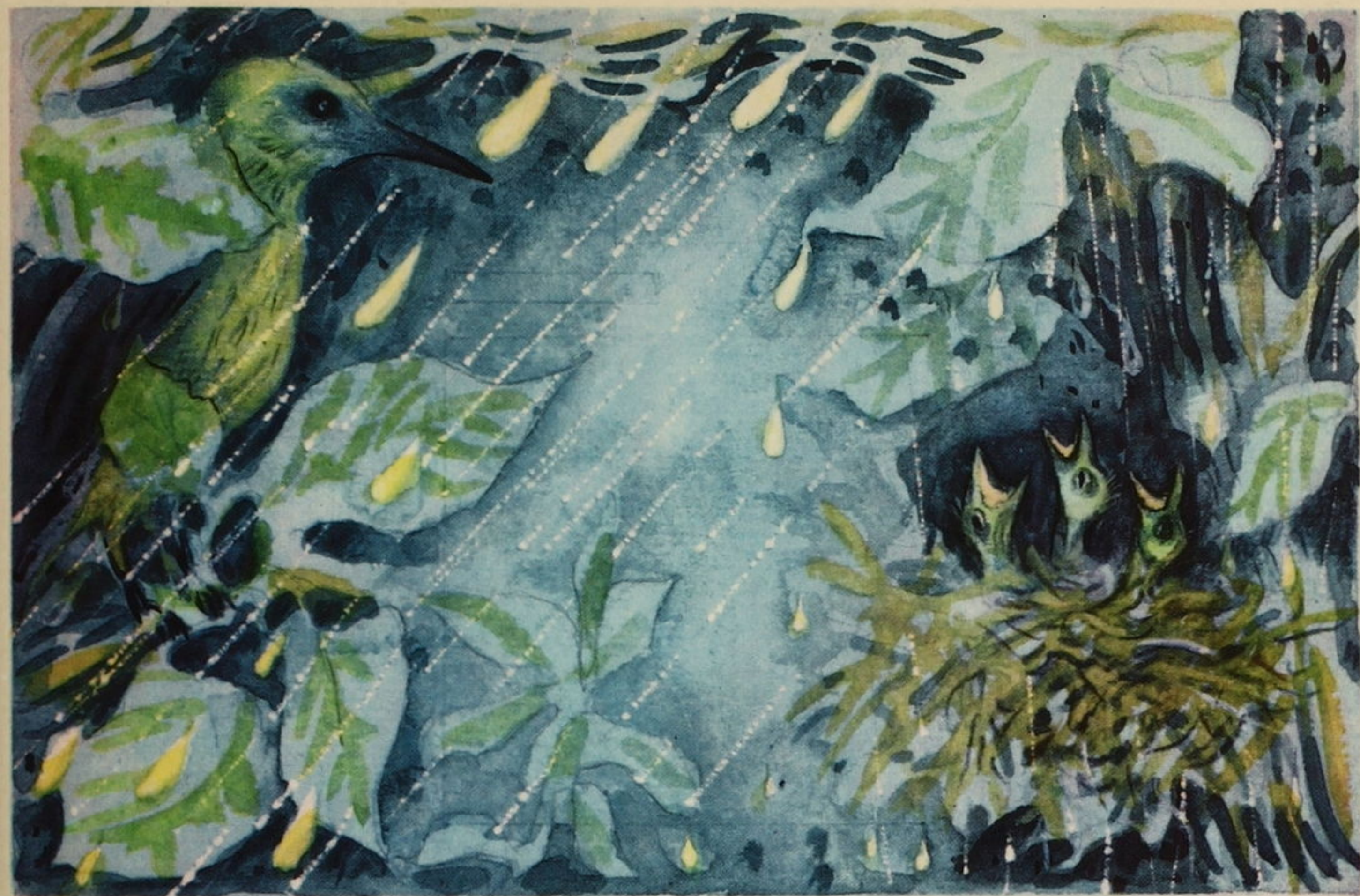
— Умная, а такая колючая! — рассердилась девочка на мамину иголку.

— Ты что это, Марийка, сердитая? — спросила, вернувшись, мама.

— Рушничок вышивала. Думала, твоя иголка умная, раз такие красивые цветы вышивала. А она колется.

— Всякая иголка проворна в умных пальцах. Возьми-ка полотно да не спеши. Смотри, как надо.

К вечеру Марийка с мамой вышили первый василёк.

П Т Е Н Ц Ы

ГРИГОРЕ ВИЕРУ

—Птенчики, вы не озябли,
Голые, в гнезде своём?

—Мы укрыты одеялом,
Тёплым маминым крылом.

—Ну а если нету мамы,
Если дождь над головой?

—А тогда родная ветка
Укрывает нас листвою.

—Если ж мама не вернётся,
Если листья опадут?

—Как так мама не вернётся?!
Как так листья опадут?!

Перевёл с молдавского Я. АКИМ

Рис. С. ДЕНИСОВА

ПЕВЧАЯ ГОРА

С. РОМАНОВСКИЙ

От отца и матери Алёша слышал, что за лесом есть Певчая гора и поёт она, если захочет, не хуже человека. Алёша в это верил и не верил, и в воскресенье, когда родители ушли на базар, взял ломоть хлеба и пошёл искать Певчую гору. Он миновал лес и поле, дошёл до высокого обрыва, лёг на краю его и собрался достать хлеб и пообедать, да раздумал.

Отсюда, с обрыва, широко открывалась земля — зелёная, в озёрах, больших и малых. Птицы летели ниже его, и Алёша подумал, что он падает с невысказанной высоты, вцепился в траву, закрыл глаза и услышал совсем близко протяжный гул.

Гул походил и на то, как зимой на кордоне ветер пробует петь в трубе, и на то, как весной трогаются вершины сосен, и, намолчавшись за зиму, гудят они согласно и светло.

— Алёша-а-а-а... — слышались в этом гуле детские голоса.

Будто собирались они спросить его о чём-то, а о чём — пока неизвестно.

Певчая гора!

Алёша далеко высунулся над обрывом, под собой увидел светло-зелёный луг, лиловую дорогу и по обе стороны её большие белые и серые камни —

Рис. Д. СЕРЁГИНА

сначала он принял их за стадо коров. А по всему обрыву, по красной стене его он разглядел множество ласточкиных нор.

Ласточки давно улетели на юг, гнёзда были пусты.

Ветер дул в пустые ласточкины гнёзда, как дует человек в ключ от замка, и то — во много ключей, и от этого получался тёплый протяжный свист. Ветер усилился, и так печально запела Певчая гора, что Алёша хотел было уйти немедленно. Но ветер пошёл порывами, и песня получилась весёлая, отдалённо похожая на игру гармоники:

А мы просо сеяли-сеяли,

Ой, Дид-Ладо, сеяли-сеяли!

— Эх ты! — удивился Алёша. Ему очень хотелось услышать ещё что-нибудь хорошее. Но ветер стих, гора замолчала. Алёша съел хлеб и, не дождавшись песни, пошёл домой.

По дороге в душе его звучал весёлый гул — с ним идти легче. Дома за ужином он рассказал отцу и матери всё как было.

— Знаю я Певчую гору, — сказал отец. — Раньше на ней хороводы водили, песни пели, а она подпевала.

— Не всегда же она подпевала, — вставила слово мать, убирая посуду, — не каждый день.

— А я разве говорю всегда? — уточнил отец. — Смотри с какой стороны дует ветер. Другой раз она неделями голоса не подаёт. А зимой она вообще молчит — спит под снегом. А с весны, с апреля или с мая, запоёт, заговорит и не может наговориться. Нарядоваться, надышаться не может!

Мать убрала со стола, сухо-насухо вытерла его, вымыла посуду и не присела, пока отец не позвал её:

— Посиди с нами, Александровна.

— Некогда.

Но всё-таки села за стол — побеседовать, и по глазам её Алёша догадывался, что она что-то хочет рассказать.

— Старые люди говорили, — начала она, — отчего Певчая гора поёт жалобно...

— Она и весело умеет! — вспомнил Алёша.

— Она по-всякому умеет, — кивнула мать, — но много печалится. Отчего? Оттого, что были у неё дети — белые камни, да на луг скатились, убежали от неё в разные стороны. И Певчая гора тоскует по ним, по своим детям, и зовёт их обратно:

«Зачем вы меня покинули?»

— Они недалеко от неё лежат, — сказал Алёша.

— Кто? — спросил отец.

— Да камни-то — дети Певчей горы! Лежат они в траве, большие, белые, а то и серые. Я подумал: коровы, — улыбался Алёша.

— Не коровы, а быки, — уточнил отец. — Такие камни быками зовут.

И улыбнулся:

— Молока от них нет, а то бы их тоже коровами звали...

— Спать пора, — сказала мать, и, когда погасили свет, а Алёша залез под одеяло, в темноте мать наклонилась над ним и зашептала, а от слов её на лице и ухе Алёши задрожал тёплый кружок дыхания.

— Сынок, ты говоришь — они рядом с матерью, дети Певчей горы. Это тебе кажется близко, а ей кажется, что далеко... Рядышком, а не погладить их! Вот ты уйдёшь в школу, тебя долго нет, а я беспокоюсь. Ты чего смеёшься?

— Дышишь ты, а мне щекотно.

— А-а-а... Ну спи. Подумай о чём-нибудь самом хорошем и спи. Только крепко спи.

— Как получится, — бормотал Алёша, засыпая. Снилось ему что-то очень хорошее, но что именно — неизвестно: проснулся и всё позабыл, а спросить не у кого.

Ни у матери, ни у отца, ни у учительницы. Никто не скажет, что за сон его навестил.

Может, это музыка была?

Я по себе знаю: когда она снится, проснёшься и не сразу вспомнишь, что это было. Только свежо на душе, и среди забот и всяких неперделанных дел нет-нет да и напоётся тебе что-то очень хорошее, негромкое.

НА ТАЁЖНОЙ РЕКЕ

ЮРИЙ КОВАЛЬ

Рис. П. БАГИНА

ВИШЕРА

В горах Северного Урала течёт речка Вишера. Хорошее слово — Вишера. Плавное, шершавое. Хочется сказать его, потрогать губами. Как в речке на перекате, шуршат в нём шероховатые камешки. Всё дно Вишеры и берега её в этих камешках. Они похожи на кремнёвые ножи или наконечники для стрел и копий. Вишера извивается по тайге, глухо бурлит на порогах, бьёт бурунами под скалу с колокольным звоном и вдруг разливается на широких плёсах. Узоры её русла напоминают буквы.

Огибая скалы, размывая подножия гор, Вишера пишет какую-то фразу, которую можно прочесть только с большой высоты.

Я летел над Вишерой в самолёте и вдруг увидел речную излучину, похожую на букву Л. А сразу за ней — О. Я волновался, толкал соседей — какое же слово получится?

Получилось слово — ЛОСЬ.

ВАНДЫШИ

Длинная чёрная лодка несётся вверх по Вишере. Ледяные брызги, взрытые её осмолённым носом, рассыпаются по сторонам.

По берегам — тайга.

Пихты, увитые мхами.

Кедры с багровой под солнцем корой.

А у самого берега прямо из воды растут красноногие лопухи, похожие на керосиновую воронку.

Под лопухами по дну реки снуют рыбёшки величистой в мизинец. Это вандыши. Вандыши любопытны и прожорливы. Бросишь в воду банку с хлебными крошками — вандыши мигом залезают в неё.

Вишерские ребята приучаются к рыбалке с ловли вандышей, а взрослые рыбаки «вандышами» ругают ребятшек.

— А ну, вандыши, давайте отсюда!

Мне вандыши нравятся. Ловкие, вёрткие, нахальные, они веселят подводный мир.

МЯК-МЯК-МЯК

Сухой корень, который торчал из кустов вереска, шевельнулся, и медленно, осторожно навстречу нам вышел олень.

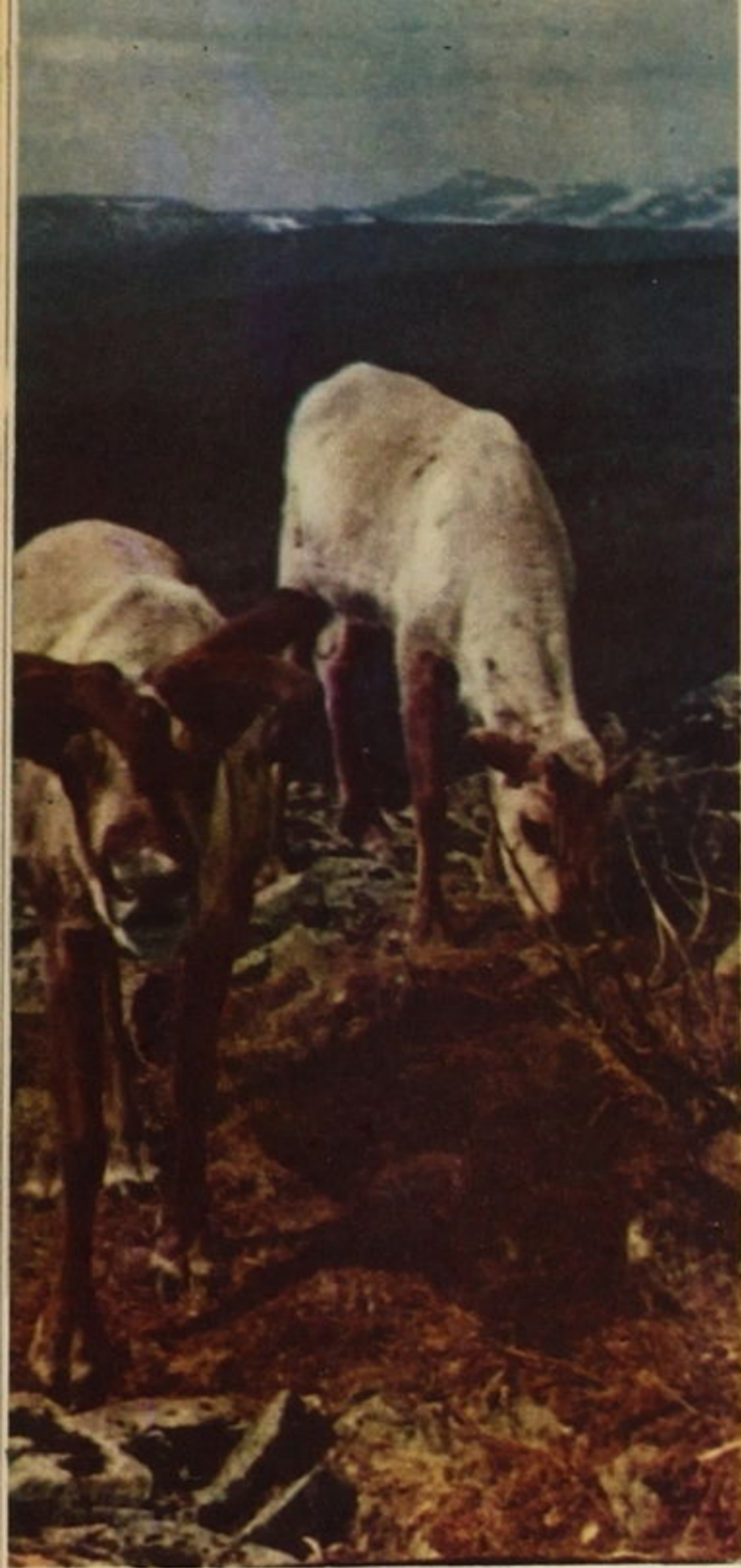
— Мяк-мяк-мяк, — негромко сказал Вадим, протягивая оленю руку. На ладони его лежала щепотка соли. Рогач оглядывал нас. Людей он и раньше видел, а с нами не встречался.

— Мяк-мяк-мяк, — приглашал Вадим, — мяк.

«Мяк-то мяк, — думал, как видно, олень. — А всё-таки я вижу вас впервые».

Снова зашевелились кусты вереска, и за рогачом вы-

шла оленуха. Увидавши такое скопление народу, она застеснялась, спряталась за спиной рогача. Тут и выскочил оленёнок. Он не стал рассуждать, подскакал боком и лизнул ладонь. Папаша с мамашей взволнованно зашептались. Но соль притягивала, «сладкая» соль. Скоро всё семейство слизывало соль с Вадимовой ладони. Это было слишком — три языка на ладони явно не умещались. Я достал из кармана пригоршню соли и стал переманивать оленей к себе:

— Мяк-мяк-мяк.

— Мяк-мяк-мяк! — загалдели на разные голоса мои спутники. У всех была в кармане соль. Всем хотелось покормить оленей.

Из кустов вышли ещё два оленя, но Витя-фотограф и Коля Силис перехватили их у меня. Теперь уж все кормили оленей, и только я ходил с протянутой рукой. Наконец появился и мой олень. Он немного запоздал, зато я не пожалел соли. Мой олень был молодой, с коротенькими рогами.

Удивительный у оленя язык, шершавый, сильный, он насквозь может пролизать ладонь.

Мы долго кормили оленей «сладкой» солью:

— Мяк-мяк-мяк.

ДУДКИ

Перед нами по тропе идёт Босой Старикашка. На сырой земле чётко отпечаталась его здоровенная лапа.

— Не хотел бы я пожать эту лапу, — говорит Вадим.

Много лет охотится Вадим в уральской тайге и Босоногого не боится. Но уважает.

Босой Старикашка идёт точно по нашему пути, видно, тоже решил добраться до избушки.

Он ломает дудки, выворачивает их из земли и жрёт сладкий корень.

Справа, слева — повсюду цветут дудки. Цветы их похожи на шапку-малахай.

А из корней, которые так любит медведь, мы сварим таёжный борщ.

Фото В. УСКОВА

МОРОШКА

Под ногами мох, мягкий мохнатый мех.

Оранжевые и солнечные жёлтые ягоды рассыпались по моховой поляне. Морошка. Жёлтые — совсем спелые, оранжевые — вот-вот созреют.

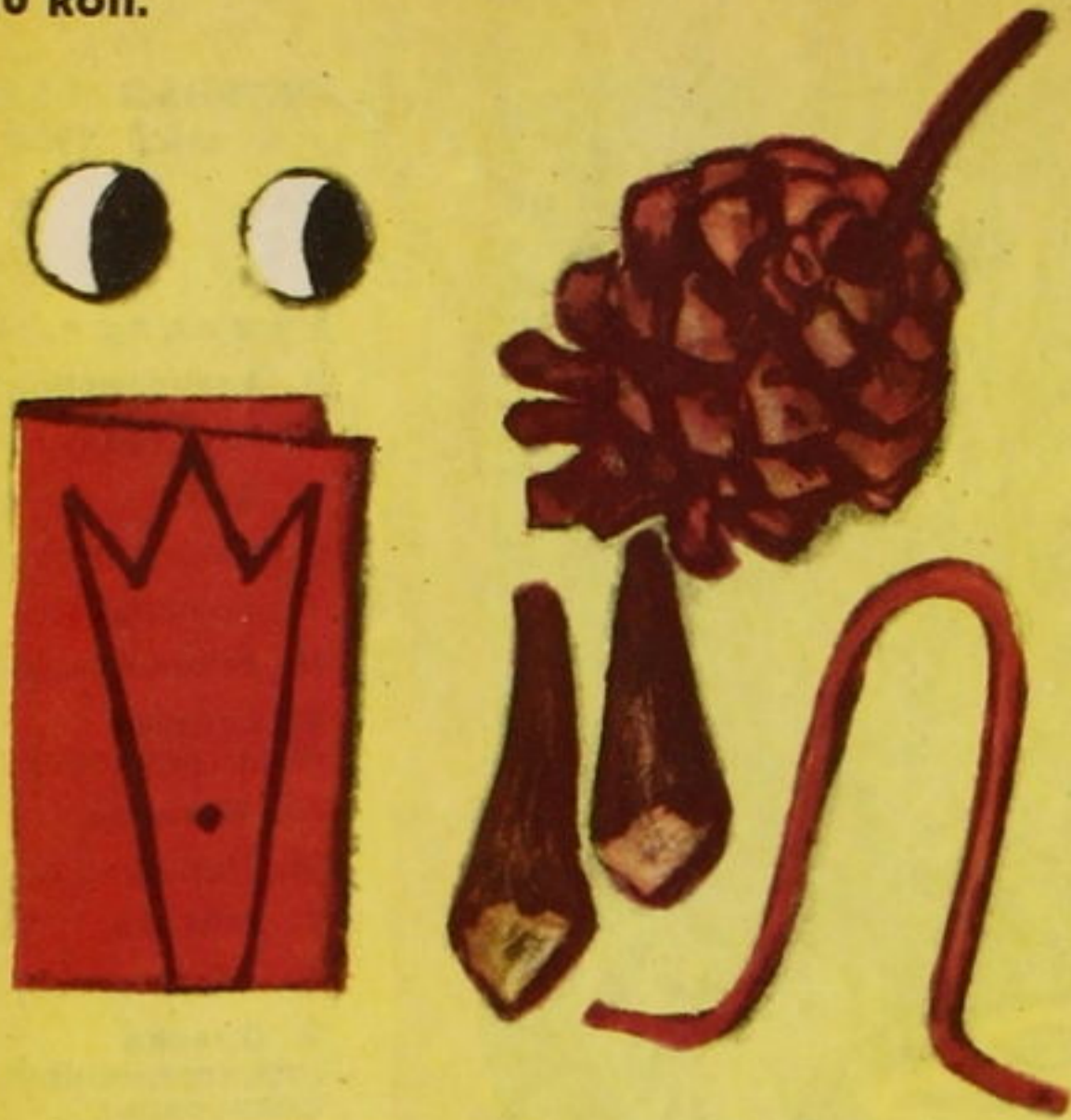
Ягода морошки немного похожа на белую малину. Кажется, это маленькие малинки растут среди мха. Но морошка не такая сладкая и душистая, как малина. А всё-таки морошку на малину я не променяю. Северный таёжный у неё вкус, и сравнить его не с чем — разве со вкусом росы.

Морошка вобрала в себя всю свежесть сырого леса, всю сладость мохового болота — и свежести оказалось много, а сладости чуть-чуть. Но кому сколько надо — одни пьют чай вприкуску, другие внакладку.

Когда устанешь под мешком после долгого пути, когда в горле у тебя пересохло — морошка кажется мёдом. Моховым и прохладным болотным мёдом.

Цена 10 коп.

Индекс 70553

ИГРУШКИ ИЗ ШИШЕК

УТЁНОК. Соедини палочкой две сосновые шишки. Большую шишку посади на проволочку с лапками. Прикрепи клюв и глазки.

ФИЛИН. К еловой шишке прикрепи пластилином глазки из желудёвых чашечек. Приклей пёрышки. Клюв и лапки сделай из нарезанной цветной проволочки.

Рис. И. ЛУКАШЕВИЧ

